

ПСИХОЛОГИЗМ И ФОРМЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В РОМАНЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

Мясоедов Егор Александрович

Студент 3 курса Национального университета Узбекистана имени Мирзо

Улугбека

masoedovegor20@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению психологизма как одного из композиционных элементов художественного произведения на основе романа Федора Михайловича Достоевского «Идиот». В статье с помощью литературоведческого анализа рассматриваются основные формы психологизма, которые актуализируются в художественном тексте романа. Статья основывается на теоретических данных ученых-исследователей и применении их в ходе анализа.

Ключевые слова: *психологизм, поток сознания, портрет, деталь, внутренний мир, образ.*

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the psychologism as one of the compositional elements of a fictional text based on the novel "The Idiot" by Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. In the article, with the help of literary analysis the main forms of the psychologism are considered, which are actualized in the literary text of the novel. The article is based on the theoretical data of research scientists and their application in the course of the analysis.

Keywords: *psychologism, stream of consciousness, portrait, detail, inner world, image.*

ВВЕДЕНИЕ

Психологизм, изображение внутреннего мира героев, является одной из главных поэтических категорий литературоведения. В современной науке литературоведения отмечают разные определения термину «психологизм», элементу композиции, который выполняет важную функцию во всей организации художественного и композиционного строя произведения.

Известный российский ученый и теоретик литературы А.Б. Есин дает свое толкование термина «психологизм» не как категорию психологии персонажей, а как неотъемлемую черту их душевного своеобразия: «Психологизм – это достаточно полное, подробное и глубокое изображение чувств, мыслей, переживаний вымышленной личности (литературного персонажа) с помощью специфических средств литературы. При этом следует иметь в виду, что практически ни одно произведение не может обойтись без какой-то, пусть самой краткой и примитивной, информации о внутреннем мире действующих лиц». [2, с. 18]

Итак, литературовед и доктор филологических наук С.Э. Камилова дает следующее определение термину «психологизм»: «Психологизм – это освоение и изображение средствами художественной литературы внутреннего мира героя: его мыслей, переживаний, желаний, эмоциональных состояний и т. п., причем изображение, отличающееся подробностью и глубиной». [3, с. 62]

Основная цель статьи заключается в выделении важности психологизма в формировании внутреннего мира героя произведения.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве литературных источников были использованы учебно-методические пособия, научные статьи, книги и публикации. Методологический подход включал интерпретацию и анализ фактов, которые были аргументированы в нашем исследовании. В целом, широкий спектр теоретической базы дает основание для приведения примеров из произведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Протагонист романа – Лев Николаевич Мышкин – молодой человек, который приехал из Швейцарии в Россию. Целостный характер князя Мышкина складывается в продолжение романа. Князь как очень вежливый и образованный молодой человек раскрывается не только в манере речи, но также и в письмах, где и выказывается его эта черта: *«Сколько раз вы все три бывали мне очень нужны, но из всех трех я видел одну только вас. Вы мне нужны, очень нужны. Мне нечего писать вам о себе, нечего рассказывать. Я и не хотел того; мне ужасно бы желалось, чтобы вы были счастливы. Счастливы ли вы? Вот это только я и хотел вам сказать»*. [1, с. 191] В отрывке из письма князя к Аглае Епанчиной проявляется весь его уважительный тон по отношению к младшей дочери Епанчиных, к которой он тайно испытывает чувства. Глубоко дружелюбная натура Мышкина раскрылась в его письме к Коле Иволгину: *«Милый Коля, будьте так добры, передайте при сем прилагаемую и запечатанную записку Аглае Ивановне. Будьте здоровы»*. [1, с. 192] Князь Мышкин после встречи с Парфеном Рогожиным предается разного рода размышлениям, осмысливая почему столь буйная личность вдруг испытывает к нему, его противнику, дружеские чувства. Он даже готов стать с ним братом, прося у князя купленный Мышкиным обменять обычный крестик на золотой. *«Что же, разве я виноват во всем этом?»* [1, с. 225] – задается князь таким вопросом. В разных ощущениях от встречи с Рогожиным князь бредет по улице к дому Епанчиных. На свой вопрос Мышкин не находит никакого положительного ответа, заключив на том, что Рогожин еще назовет князя о себе. Тем не менее не способный к плохому мнению о ком бы то не было Лев Николаевич продолжает путь со скрытой радостью, что Рогожин назвал его братом, как о нем тот никогда не говорил: *«Рогожин давеча сказал, что я был тогда ему братом; он это в первый раз сегодня сказал»*. [1, с. 228] Складывается мнение об этом человеке, как о каком-то невероятно простом и незаурядном мужчине.

Конфликты Мышкина и Рогожина продолжатся, но вершина порыва ревности Парфена в романе заключена в событии, когда тот нападает с ножом на Мышкина, с которым он внешне заключил союз, обменялся крестиками и даже признал, что Настасья Филлиповна Барашкова любит по-настоящему лишь князя, а с ним она только тешилась. Переломный момент во внутреннем мире главного героя происходит именно с этого момента, его приступы снова вернулись, а благодаря первому Мышкин спасся от рокового удара ножом. Душевное состояние князя ухудшается, его все чаще называют идиотом. Князя Мышкина посещает мысль, что Рогожин способен на убийство, однако он сразу пугается и стыдится таких мрачных мыслей о своем друге: *«Разве у Рогожина по рисунку заказанный инструмент... у него... но... разве решено, что Рогожин убьет?! – вздрогнул вдруг князь. Не преступление ли, не низость ли с моей стороны так цинически-откровенно сделать такое предположение!»*. [1, с. 230] Князь не способен к мысли о том, что какой-то его близкий человек готов пойти на столь решительные и радикальные поступки. В этом проявляется нравственная чистота князя Мышкина, он начнет обвинять во всем себя, чем позволит себе, или кому-нибудь еще отзываться в плохом свете о людях, с которыми он знаком.

Лев Николаевич Мышкин – тонкий психолог в центре всего сюжетного построения романа. *«Нет, Рогожин на себя клеветает; у него огромное сердце, которое может и страдать и сострадать. Когда он узнает всю истину, и когда убедится, какое жалкое существо эта поврежденная, полуумная, – разве не простит он ей тогда всё прежнее, все мучения свои? Разве не станет ее слугой, братом, другом, провидением? Сострадание осмыслит и научит самого Рогожина. Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества»*, [1, с. 232] – главный герой очень внимателен к остальным. Например, наблюдая за Гаврилой Ардалионовичем при первой встрече у генерала князь замечает следующее: *«Он, должно быть, когда один, совсем не так смотрит и, может быть,*

никогда не смеется». [1, с. 25] Мышкин имеет удивительную черту характера, отличающую его от всех обывателей Петербурга, он может видеть истинные чувства человека, заглядывать в самые потаенные уголки души и угадывать истинные намерения человека. Мышкин единственный, кто разглядел в Настасье Филлиповне чувствительную и прекрасной выделки душу. Настасья Филлиповна испытывает к князю самую светлую любовную симпатию как к тому, кто смог увидеть не ту испорченную светом и деньгами светскую барышню, а обычную женщину, которая способна на чувства. Автор словно хочет подчеркнуть эту самую черту Мышкина, над которой все смеются, считая его самого чудаковатым и немного не в себе. Интересен момент в романе, когда Мышкин идет на именины к Настасье Филлиповне он всячески мечется, пойти ли ему: *«Самое большое, – думал он, – будет то, что не примут и что-нибудь нехорошее обо мне подумают или, пожалуй, и примут, да станут смеяться в глаза... Э, ничего!»*. [1, с. 139]

Каждый персонаж произведения после встречи с князем становился иным. Влияние Мышкина на членов общества Рогожина, Епанчиных, Лебедева и Иволгиных имеет особое значение в романе, ведь общество вокруг князя преобразуется, хоть этого и не замечают: Ганя становится более сдержанным и холодным, Аделаида Епанчина – внимательной к окружающим, понимающей дочерью.

Мышкин верит во всякое предзнаменование, от чего ему самому становится неприятно: *«Да что это я, как больная женщина, верю сегодня во всякое предчувствие!»*. [1, с. 235] Во второй части романа в Мышкине происходит разлад, иногда он сам не понимает, что творит и правильно ли поступает. Князь укоряет себя в неспособности принимать твердые решения и сожалеет обо всем, где проявилась его слабохарактерная черта: *«Да, я человек без сердца и трус!»*. [1, с. 235] Князь часто сомневается в собственных действиях, что и проявляется затем во внутреннем диалоге героя самим с собой: *«Конечно, скверно, что я про портрет проговорился, – соображал князь*

про себя, проходя в кабинет и чувствуя некоторое угрызение. – Но... может быть, я и хорошо сделал, что проговорился...». [1, с. 81] Мышкин проговаривается про портрет, от чего возникает ссора в семье Епанчиных.

Стоит отметить, что внутренний монолог характерен не только для князя Мышкина, но и другим героям произведения. К примеру, Гане Иволгину, который после потрясений в доме генерала с портретом Настасьи Филлиповны и записки Аглаи размышляет: *«Нет, его теперь так отпустить невозможно, – думал про себя Ганя, злобно поглядывая дорогой на князя, – этот плут выпытал из меня всё, а потом вдруг снял маску... Это что-то значит. А вот мы увидим! Всё разрешится, всё, всё! Сегодня же!».* [1, с. 92] Ганя, испытавший целую гамму самых бурных эмоций, вынужден пойти на уступки и приглашает князя к себе. Старший сын в семье – Гаврила Ардалионович Иволгин – предстает как чрезвычайно мнительный, осторожный человек, который стремится хорошо послужить и подняться по карьерной лестнице, для чего ему и нужна была Настасья Филлиповна с богатым приданым. Ганю не уважают в семье, не считаются с его мнением. Посредством монолога этого героя писатель обращает внимание на его расчетливую натуру, которая не допустить никаких промахов в плане, о чем, конечно, нельзя утверждать в дальнейшем повествовании романа.

Афанасий Иванович Тоцкий – «благодетель» Настасьи Филлиповны, которому сильно не понравился князь и говорит про себя следующее: *«Идиот, а знает, что лестью всего лучше возьмешь; натура!».* [1, с. 173] Тоцкий предстает личностью, скептически настроенной против простодушия князя, меряющим всех вокруг мерками устоев общества, где привык находиться. Его поддержат потом и Птицын, и Ганечка, и Рогожин, и Фердыщенко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, Ф. М. Достоевский, подробно описывая героев «изнутри», в субъективной речи главных персонажей реализует их характеры, которые складываются и в сюжетных линиях фабульного центра романа. Автору

свойственна передача тех или иных признаков героя через призму их внутреннего мира. Монологи произведения составляют средство отражения черт характера изображаемых повествователем лиц. Во внутренних монологах главного героя раскрывается вся глубина его взглядов на мир, убеждений и принципов. Монологи выступают показательными инструментами, с помощью которых изображение внутреннего мира героев, где зачастую обозначается и характер, складывается под разными факторами, создаваемых воображением автора.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф.М. (1989). *Идиот. Собрание сочинений в пятнадцати томах.* – Л., Т. 6., 672.
2. Есин А.Б. (2003). *Психологизм русской классической литературы.* – М.: Просвещение, 173.
3. Камилова С.Э. (2018). *Теория литературы. Введение в литературоведение.* – Т.: Mumtoz so‘z, 288.